

На правах рукописи

АКСЕНОВА
Марина Алексеевна

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОВОМ
ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
(ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ
ТЕРРОРИЗМА**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на базе кафедры административного и финансового права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Ястребов Олег Александрович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой административного и финансового права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», ректор РУДН

Официальные оппоненты:

Морхат Петр Мечиславович

доктор юридических наук, судья Арбитражного суда Московского округа

Полякова Татьяна Анатольевна

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почетный работник юстиции, заведующий Сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Защита диссертации состоится «28» октября 2026 года в 12-00 на заседании диссертационного совета ПДС 0900.008 Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале УНИБЦ (Научная библиотека) РУДН (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «__» сентября 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета ПДС 0900.008
кандидат юридических наук

Е.В. Муратова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что рассматриваемая проблематика находится на стыке нескольких значимых направлений современной правовой науки: административно-правового регулирования публичного управления, цифровой трансформации государства и обеспечения финансовой безопасности.

Расширение сферы применения цифровых технологий, в том числе систем искусственного интеллекта, постепенно меняет содержание административной деятельности. Органы публичной власти все чаще используют технологические инструменты не только для обработки информации, но и для анализа рисков, прогнозирования правонарушений и поддержки управленческих решений. В результате перед юридической наукой возникает задача переосмысления традиционных правовых конструкций, прежде всего тех, которые связаны с пределами административного усмотрения, ответственностью уполномоченных субъектов и допустимостью использования алгоритмических выводов в публично-правовой сфере.

Особую значимость данные вопросы приобретают применительно к финансовому мониторингу. Именно в этой области обработка больших массивов сведений, выявление нетипичных операций и оценка финансового поведения участников экономического оборота имеют принципиальное значение для предупреждения легализации преступных доходов и финансирования терроризма. В этой связи искусственный интеллект может рассматриваться как один из инструментов повышения аналитических возможностей системы финансового мониторинга. На это обращает внимание и директор Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации Ю. А. Чиханчин, указывая на значение технологий машинного обучения для развития аналитической работы в данной сфере¹.

Применение искусственного интеллекта позволяет автоматизировать обработку значительных массивов данных, выявлять рискованные модели поведения участников финансовых отношений и повышать эффективность противодействия финансовым правонарушениям.

В этой связи административно-правовое регулирование должно быть ориентировано на обеспечение законности применения интеллектуальных систем, прозрачности применения цифровых технологий и ответственности субъектов, разрабатывающих, внедряющих и эксплуатирующих такие технологии.

Актуальность темы также усиливается стратегическими ориентирами цифровой трансформации Российской Федерации, зафиксированными в

¹ Глава Росфинмониторинга рассказал о применении ИИ в работе службы // Парламентская газета: официальный сайт. 2026. URL: <https://www.pnp.ru/social/glava-rosfinmonitoringa-rasskazal-o-primenenii-ii-v-rabote.html> (дата обращения: 07.03.2026).

Стратегии развития информационного общества (2017–2030)² и в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации³. В этих документах искусственный интеллект рассматривается как ключевая технология, определяющая вектор развития всех сфер жизнедеятельности общества, включая обеспечение национальной безопасности и правопорядка.

26 февраля 2026 года Президент Российской Федерации подписал Указ № 116 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта»⁴. Данный орган осуществляет координацию деятельности по созданию, развитию и внедрению технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации и их использованию в отраслях экономики, социальной сфере, системе государственного и муниципального управления, а также обеспечивает согласованные действия федеральных и региональных органов власти, научных и иных организаций по развитию искусственного интеллекта, что подчеркивает стремление Российской Федерации укреплять институциональную и правовую основу внедрения искусственного интеллекта в различные сферы.

В международном контексте значимость рассматриваемой проблематики подтверждается подходами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее - ФАТФ), в рамках которых подчеркивается высокий потенциал технологий машинного обучения для выявления сложных схем легализации преступных доходов и финансирования терроризма⁵.

С учетом участия Российской Федерации в международной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, формируемой в рамках ФАТФ, развитие национального законодательства осуществляется с учетом вырабатываемых международных стандартов и рекомендаций.

Указанные обстоятельства требуют не только учета международных подходов, но и их содержательной адаптации к особенностям национальной правовой системы. В связи с этим особую значимость приобретает исследование

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201705100002> (дата обращения: 22.06.2026).

³ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003> (дата обращения: 22.06.2026).

⁴ Указ Президента РФ от 26.02.2026 № 116 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта» // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52999> (дата обращения: 31.05.2026).

⁵ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Возможности и проблемы новых технологий в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма: доклад // Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ): официальный сайт. Париж, 2021. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Opportunities-Challenges-of-New-Technologies-for-AML-CFT.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).

административно-правовых средств регулирования использования искусственного интеллекта в финансовой сфере, в том числе в условиях трансграничного движения денежных средств и обмена финансовой информацией.

В настоящее время складывается заметное несоответствие между фактическим уровнем применения технологий искусственного интеллекта в системе финансового мониторинга и степенью их правовой регламентации. При активном использовании интеллектуальных систем для анализа операций, выявления рисков и обработки больших массивов данных вопросы правового режима таких технологий, пределов их применения, контроля за их результатами и распределения ответственности между участниками соответствующих отношений остаются разработанными не в полной мере.

Дополнительную сложность создает то, что регулирование искусственного интеллекта как на международном, так и на национальном уровне пока носит фрагментарный характер. Отсутствие целостной правовой модели способно порождать риски для законности, защиты прав граждан и организаций, а также для устойчивости публичного управления. В рассматриваемой сфере искусственный интеллект следует понимать не как самостоятельного субъекта права, а как объект государственного управления и контроля, результаты функционирования которого могут иметь юридическое значение: использоваться при классификации данных, формировании риск-профилей, подготовке аналитических выводов и поддержке решений, влияющих на правовое положение граждан и организаций.

Указанное противоречие свидетельствует о недостаточной разработке научных и правоприменительных подходов к административно-правовому регулированию использования искусственного интеллекта в сфере финансового мониторинга. В этих условиях возникает объективная необходимость комплексного научного исследования, направленного на разработку теоретических и прикладных основ правового обеспечения применения искусственного интеллекта в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Степень научной разработанности темы. Проблематика правового регулирования искусственного интеллекта в настоящее время активно исследуется в отечественной и зарубежной юридической науке. Вместе с тем ее разработка носит преимущественно межотраслевой и фрагментарный характер: искусственный интеллект рассматривается в контексте цифровизации публичного управления, защиты персональных данных и применения цифровых технологий в отдельных сферах государственного управления. При этом вопросы административно-правового регулирования искусственного интеллекта именно в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма пока не получили самостоятельной комплексной научной разработки.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составляют труды представителей общей теории государства и права, в которых

раскрываются вопросы правового регулирования, правосубъектности, юридической ответственности, правовых режимов, законности, правового воздействия и пределов государственного вмешательства. Значение для настоящего исследования имеют работы А.Б. Агапова, С.С. Алексеева, Н.Г. Александрова, М.И. Байтина, А.Б. Венгерова, Н.А. Власенко, А.Б. Зеленцов, В.В. Лазарева, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, Т.Н. Радько, М.М. Рассолова, В.Н. Синюкова, Ю.Н. Старилова, Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, О.А. Ястребова и других ученых. Сформулированные ими положения позволяют рассматривать искусственный интеллект не только как технологическое явление, но и как объект правового регулирования, включенный в систему публично-правовых отношений и подлежащий оценке с точки зрения законности и ответственности.

Значительный вклад в развитие научных представлений о цифровизации публичного управления, информационном праве, административно-правовых процедурах и правовом обеспечении новых технологий внесли А.Б. Агапов, Р.В. Амелин, И.Л. Бачило, Ю.М. Батурин, М.В. Бундин, Г.А. Грищенко, Г.Г. Камалова, А.А. Карцхия, Н.Н. Ковалева, П.У. Кузнецов, А.В. Мартынов, А.В. Минбалеев, А.В. Морозов, В.Б. Наумов, А.В. Незнамов, Т.А. Полякова, Б.В. Россинский, Е.Р. Россинская, Н.Г. Салищева, А.Н. Соколов, А.А. Тедеев, А.И. Химченко, Е.В. Холодная, М.А. Федотов, С.Е. Чаннов, А.А. Чеботарева и другие исследователи. Их труды имеют значение для анализа искусственного интеллекта как элемента цифровой инфраструктуры публичного управления, способного изменять содержание административных процедур, формы контроля и способы обработки юридически значимой информации.

Отдельное направление научных исследований связано с правовым регулированием искусственного интеллекта, определением его правовой природы, пределов автономности и распределением ответственности. Данные вопросы получили развитие в работах В.В. Архипова, П.П. Баранова, Л.С. Болотовой, А.А. Васильева, Т.А. Гавриловой, А.В. Габова, Г.А. Грищенко, А.А. Головиной, А.А. Жданова, В.П. Куприяновского, А.В. Минбалеева, П.М. Морхата, В.Б. Наумова, А.В. Незнамова, Ю.В. Печатновой, Т.А. Поляковой, А.С. Потапова, И.В. Понкина, А.Н. Райкова, А.И. Редькиной, В.Н. Ручкина, В.С. Савина, В.Н. Синельникова, Д.В. Смолина, В.А. Фулина, И.А. Филиповой, Т.Я. Хабриевой, В.Ф. Хорошевского, В.Н. Черкасова, Л.Н. Ясницкого, О.А. Ястребова и других авторов. В указанных исследованиях искусственный интеллект анализируется как сложный объект правового воздействия, результаты функционирования которого могут иметь юридическое значение и требуют специальных механизмов контроля, верификации и ответственности.

В современной отечественной науке особую значимость приобрели попытки систематизации подходов к определению правового статуса искусственного интеллекта, включая его квалификацию в качестве объекта права, квазисубъекта, особого технологического объекта правового регулирования либо возможного «электронного лица». Данные подходы получили развитие в исследованиях Д.А. Абдиевой, В.К. Барчукова, Ю.С. Балалаевой, И.В. Балтутите, И.Ю. Богдановской, Е.В. Васякиной, А.А. Волоса,

Ю.И. Головизниной, Н.А. Данилова, Е.В. Егоровой, В.А. Калятина, О.И. Карпенко, П.А. Рустамова, Д.Р. Салихова, С.А. Соменкова, Е.С. Тютчевой, Е.О. Федорук, А.Ю. Чуриковой, А.А. Щитовой, Б.А. Шахназарова, Я.Н. Шевченко, О.А. Ястребова и других ученых. Для настоящей работы эти исследования имеют принципиальное значение, поскольку позволяют определить пределы правовой персонализации искусственного интеллекта в публичном праве и обосновать необходимость его квалификации не как самостоятельного субъекта, а как элемента цифровой инфраструктуры финансового мониторинга.

Особое значение для настоящего исследования имеют научные труды, посвященные финансовому мониторингу и правовому регулированию системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В работах М.М. Прошунина финансовый мониторинг рассматривается как самостоятельный правовой механизм, обладающий специальными целями, принципами, субъектным составом, институциональной структурой и системой правовых средств. Развитие данной проблематики получило отражение также в исследованиях М.А. Татчука, В.А. Зубкова, С.К. Осипова, Э.А. Иванова, Б.В. Волженкина, Р.В. Журбина, В.Н. Мельникова, А.Г. Мовсисяна, П.В. Ревенкова, А.Б. Дудки, А.Н. Воронина, М.В. Каратаева, А.З. Селезнева, В.З. Чаплюка, Г.Ю. Негляда, Ю.В. Лафитской, Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко, Н.Е. Анохина и других авторов. Сформулированные в указанных работах положения о правовой природе финансового мониторинга, его целях, инструментах, риск-ориентированном характере и обязанностях субъектов первичного финансового мониторинга позволяют использовать данные подходы в качестве теоретической основы для исследования трансформации указанного режима в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта.

В целях формирования целостной теоретико-методологической базы настоящего исследования представляется необходимым учитывать также современные диссертационные работы, посвященные правовому регулированию цифровых технологий и искусственного интеллекта в публичной сфере. Так, А.Ю. Чурикова, исследуя применение информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве, раскрывает правовые риски использования алгоритмических инструментов и необходимость обеспечения прозрачности, безопасности и проверяемости таких систем⁶. Ю.С. Балалаева рассматривает теоретические проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта в юридической сфере и обосновывает значение принципов предсказуемости, прозрачности и безопасности алгоритмических решений⁷. В.К. Барчуков анализирует организационно-правовые основы

⁶ Чурикова А.Ю. Использование информационных технологий и систем в уголовном судопроизводстве: возможности, риски, правовое регулирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2024. 48 с. URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/23-10-2024-2r.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

⁷ Балалаева Ю.С. Теоретические проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта в юридической сфере: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1. Нижний Новгород, 2024. 263 с.

информационного обеспечения и применения искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов, что имеет значение для понимания институционализации интеллектуальных технологий в публичной сфере⁸.

Существенный вклад в разработку вопросов юридической ответственности в условиях цифровизации внесла Е.О. Федорук, которая рассматривает проблемы правосубъектности и квазиправосубъектности искусственного интеллекта, а также особенности распределения ответственности за действия, совершаемые с его использованием⁹. Ю.И. Головизнина, рассматривая противодействие коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти, обосновывает значение цифровых технологий для повышения прозрачности и эффективности контрольной деятельности¹⁰. Исследования Д.А. Абдиевой, посвященные систематизации законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу¹¹, а также работы С.В. Соловкина, раскрывающие публично-правовое регулирование процессов автоматизированного сбора данных о человеке¹², позволяют выявить общие тенденции развития правового регулирования цифровых технологий в публичной сфере.

Существенное значение имеет и диссертационное исследование А.Р. Атабекова, посвященное концептуальным подходам и практике правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере¹³. В указанной работе анализируются вопросы алгоритмизации правоприменения, нормативного оформления правового режима искусственного интеллекта, а также необходимости соблюдения требований законности, прозрачности и внешнего контроля при использовании интеллектуальных систем. Эти положения позволяют рассматривать искусственный интеллект не только как средство технологической оптимизации, но и как объект административно-

⁸ Барчуков В.К. Организационно-правовые основы информационного обеспечения и применения искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1. Москва, 2025. 263 с.

⁹ Федорук Е.О. Институт юридической ответственности в контексте развития технологий искусственного интеллекта: критический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1 / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2024. 244 с.

¹⁰ Головизнина Ю.И. Противодействие коррупции в деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2 / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2025. 232 с.

¹¹ Абдиева Д.А. Систематизация законодательства в условиях перехода к новому технологическому укладу: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1 / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2024. 200 с.

¹² Соловкин С.В. Публично-правовое регулирование процессов автоматизированного сбора данных о человеке в условиях цифровой трансформации: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.2. Москва, 2024. 278 с.

¹³ Атабеков А.Р. Концептуальные подходы и практика правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере: сравнительно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.2 / Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Москва, 2024. 382 с.

правового регулирования, требующий специальных процедур контроля и оценки последствий его применения.

Значительный вклад в разработку рассматриваемой проблематики внесли зарубежные исследователи. Вопросы правовой природы искусственного интеллекта, его возможной правосубъектности, автономности, ответственности и пределов юридической персонализации получили развитие в работах Джессики Аллайн (Jessica S. Allain), Жоао Пауло де Алмейда Ленардона (João Paulo de Almeida Lenardon), Мэди Делво-Стехрес (Mady Delvaux-Stehres), Натали Невейанс (Nathalie Nevejans), Роберта Гринка (Robert Grink), Самиры Чопра (Samir Chopra), Алекса Эндрю (Alex Andrew), Патрика Генри Уинстона (Patrick Henry Winston), Джорджа Люгера (George F. Luger), Лоуренса Солума (Lawrence B. Solum), Райана Кало (Ryan Calo), Мэтью Шерера (Matthew U. Scherer), Уго Пагалло (Ugo Pagallo), Роджера Браунсворда (Roger Brownsword), Мирей Хильдебрандт (Mireille Hildebrandt), Андреа Бертолини (Andrea Bertolini), Вудро Барфилда (Woodrow Barfield), Йоанны Брысон (Joanna J. Bryson), Вирджинии Дигнум (Virginia Dignum), Пауля Немитца (Paul Nemitz), Фрэнка Паскуале (Frank Pasquale), Дэвида Владека (David C. Vladeck), Даниэль Китс Ситрон (Danielle Keats Citron), Марго Камински (Margot E. Kaminski), Джошуа Кролла (Joshua A. Kroll), Лилиан Эдвардс (Lilian Edwards), Майкла Вила (Michael Veale), Кейт Кроуфорд (Kate Crawford), Джейсона Шульца (Jason Schultz), Дейдры Маллиган (Deirdre K. Mulligan), Хелен Ниссенбаум (Helen Nissenbaum), Джека Балкина (Jack M. Balkin), Тала Зарского (Tal Z. Zarsky), Николаса Пети (Nicolas Petit), Мартина Эберса (Martin Ebers), Сусаны Навас (Susana Navas), Филиппа Хакера (Philipp Hacker), Герхарда Вагнера (Gerhard Wagner), Кристофа Буша (Christoph Busch), Томаса Вишмайера (Thomas Wischmeyer), Эндрю Тутта (Andrew Tutt), Ребекки Крутоф (Rebecca Crootof), Сандры Вахтер (Sandra Wachter), Брента Миттелштадта (Brent Mittelstadt), Лучано Флориди (Luciano Floridi), Солона Барокаса (Solon Barocas), Эндрю Селбста (Andrew D. Selbst) и других авторов. Указанные исследования позволяют учитывать зарубежные доктринальные подходы к определению искусственного интеллекта, а также определению пределов допустимого применения искусственного интеллекта в публично-правовой сфере.

Для настоящего исследования значение имеют также зарубежные работы, посвященные финансовому мониторингу, риск-ориентированному подходу и деятельности финансовых разведок. Данные вопросы получили развитие в трудах Питера Олдриджа (Peter Alldridge), Николаса Райдера (Nicholas Ryder), Гая Стессенса (Guy Stessens), Уильяма Гилмора (William C. Gilmore), Бригитты Унгер (Brigitte Unger), Майкла Леви (Michael Levi), Джеки Харви (Jackie Harvey), Томаса Нейлора (R.T. Naylor), Маргарет Бир (Margaret E. Beare), Донато Машиандаро (Donato Masciandaro), Эрнесто Савоны (Ernesto U. Savona) и других исследователей.

Проведенный анализ научной литературы показывает, что в юридической науке уже сформированы значимые теоретические подходы к пониманию цифровизации публичного управления, правовой природы искусственного интеллекта, его возможного статуса, требований к прозрачности, безопасности,

контролю и распределению ответственности. Вместе с тем имеющиеся исследования, как правило, раскрывают отдельные аспекты данной проблематики и не образуют целостной административно-правовой модели использования искусственного интеллекта применительно к режиму противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Указанное обстоятельство подтверждает необходимость дальнейшего научного исследования, направленного на разработку специальной модели правового регулирования искусственного интеллекта в системе финансового мониторинга.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании административно-правовой модели применения искусственного интеллекта в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также в разработке предложений, направленных на совершенствование правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Для достижения указанной цели в диссертационном исследовании поставлены следующие задачи:

- раскрыть основные направления применения искусственного интеллекта в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- определить содержание и признаки искусственного интеллекта как объекта публично-правового регулирования с учетом его применения в административно-правовых процедурах финансового мониторинга;
- установить особенности и основные тенденции административно-правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации и зарубежных правовых порядках, имеющих значение для выработки правовой модели его применения в рассматриваемой сфере;
- установить пределы правовой персонализации искусственного интеллекта в публичном праве и обосновать необходимость его квалификации не как самостоятельного субъекта, а как элемента цифровой инфраструктуры режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- определить значение такой квалификации для распределения юридической ответственности между уполномоченными органами, организациями и иными субъектами, участвующими в реализации указанного режима;
- выявить особенности изменения административно-правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях внедрения технологий искусственного интеллекта;
- охарактеризовать публично-правовые риски, возникающие при использовании искусственного интеллекта в деятельности государственных органов и организаций, вовлеченных в систему финансового мониторинга;
- обосновать необходимость нормативного закрепления специальных требований к прозрачности, контролируемости и подотчетности систем

искусственного интеллекта, применяемых в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- сформулировать предложения по совершенствованию административно-правового регулирования применения искусственного интеллекта в деятельности субъектов, участвующих в реализации режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Объектом исследования являются административно-правовые отношения, возникающие в процессе применения технологий искусственного интеллекта в деятельности субъектов финансового мониторинга в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Предмет исследования составляют нормы права, регулирующие отношения в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма с учетом использования технологий искусственного интеллекта субъектами финансового мониторинга, практика применения указанных норм, а также научные подходы к определению административно-правового статуса искусственного интеллекта в публичном праве.

Методологическая основа диссертационного исследования определяется комплексным подходом, сочетающим общенаучные и специально-юридические методы. В числе общенаучных методов используются системный анализ, индукция и дедукция, абстрагирование, синтез и обобщение, что позволяет выявлять закономерности развития правового регулирования в условиях цифровой трансформации.

Среди специальных методов применяются сравнительно-правовой метод (для сопоставления национальных и международных моделей правового регулирования искусственного интеллекта в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма), формально-юридический метод (для анализа нормативных конструкций и выявления их логической согласованности), метод толкования норм права, а также правовое моделирование (для разработки концептуальных подходов к формированию административно-правового режима использования технологий искусственного интеллекта).

Дополнительно в работе используются герменевтический метод (для раскрытия правовых текстов в контексте их ценностного и идеологического содержания), а также элементы социологического подхода, позволяющие учесть данные о практическом применении технологий искусственного интеллекта в финансовом мониторинге и международных стандартах.

В концептуальном отношении исследование опирается на фундаментальные правовые принципы законности, правового государства, системного соотношения публичного и частного права, а также на идею обеспечения баланса публичных и частных интересов посредством равных и справедливых правовых средств их защиты.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные положения общей теории государства и права, а также современные доктринальные разработки в области правового регулирования цифровых технологий.

Работа опирается на труды ведущих теоретиков права С. С. Алексеева, А. Б. Венгерова, Н. А. Власенко, Е. Ю. Грачевой, А. Б. Зеленцова, А. В. Корнева, Г. И. Муромцева, М. М. Рассолова, В. Н. Синюкова, Т. Н. Радько, Ю. А. Тихомирова, О. А. Ястребова и других исследователей.

Существенное значение имели исследования в области публичного права и правового обеспечения цифровой трансформации, представленные в трудах А. Б. Агапова, Р. В. Амелина, В. В. Архипова, Ю. М. Батурина, И. Л. Бачило, Л. С. Болотовой, М. В. Бундина, Г. А. Грищенко, Г. Г. Камаловой, А. А. Карцхии, Н. Н. Ковалевой, П. У. Кузнецова, А. В. Мартынова, А. В. Минбалеева, А. В. Морозова, В. Б. Наумова, А. В. Незнамова, Т. А. Поляковой, Е. Р. Россинской, Н. Г. Салищевой, А. А. Тедеева, А. И. Химченко, Е. В. Холодной, М. А. Федотова, С. Е. Чаннова, А. А. Чеботаревой и других специалистов. Значимыми для исследования стали также труды П. М. Морхата, И. В. Балтутите, И. И. Литвина, Б. А. Шахназарова, Я. Н. Шевченко, а также зарубежных авторов — С. Хокинга, Н. Бострома, Э. Юдковского, Э. Риссланд и др., чьи работы раскрывают правовые и этические аспекты применения искусственного интеллекта в современных условиях.

Нормативно-правовая основа диссертационного исследования включает международные акты и документы, определяющие подходы к защите прав человека, персональных данных, безопасности и регулированию искусственного интеллекта в условиях цифровой трансформации. К ним относятся Конвенция Совета Европы о защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных¹⁴, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/167 «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху»¹⁵, Резолюция Совета ООН по правам человека A/HRC/RES/47/23 «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете»¹⁶, Рекомендация ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта¹⁷, Рекомендация Совета ОЭСР

¹⁴ Конвенция Совета Европы о защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных ETS № 108 от 28.01.1981 // Совет Европы: официальный сайт. URL: <https://rm.coe.int/1680078b37> (дата обращения: 31.05.2026).

¹⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.2013 № 68/167 «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху» // Цифровая библиотека ООН: официальный сайт. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/764407> (дата обращения: 31.05.2026).

¹⁶ Резолюция Совета ООН по правам человека от 13.07.2021 № A/HRC/RES/47/23 «Новые и формирующиеся цифровые технологии и права человека» // Цифровая библиотека ООН: официальный сайт. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/07/a_hrc_res_20_8-ru.pdf?ysclid=mrd6z3hms4209430449 (дата обращения: 31.05.2026).

¹⁷ Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence [Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта]: adopted by the General Conference of UNESCO at its 41st session on 23.11.2021 // UNESCO Digital Library: официальный сайт. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455> (дата обращения: 31.05.2026).

по искусственному интеллекту¹⁸, Резолюция Европейского парламента от 16 февраля 2017 г. с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовым правилам о робототехнике¹⁹, а также Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве права²⁰.

Особое значение для настоящего исследования имеют акты Европейского союза, формирующие современные подходы к регулированию автоматизированной обработки данных, цифровых технологий и искусственного интеллекта. В историко-правовом аспекте учитывается Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 24 октября 1995 г. «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных»²¹, утратившая силу, но оказавшая существенное влияние на становление европейской модели защиты персональных данных. Наряду с ней анализируется действующий Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 г. — Общий регламент по защите данных (GDPR)²², а также Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г., устанавливающий гармонизированные правила в области искусственного интеллекта²³.

¹⁸ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence OECD/LEGAL/0449 [Рекомендация Совета ОЭСР по искусственному интеллекту OECD/LEGAL/0449]: adopted on 22.05.2019, amended on 03.05.2024 // OECD Legal Instruments: официальный сайт. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 31.05.2026).

¹⁹ European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)) [Резолюция Европейского парламента от 16.02.2017 с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовым правилам о робототехнике (2015/2103(INL))] // EUR-Lex: официальный сайт. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=oj:JOC_2018_252_R_0026 (дата обращения: 31.05.2026).

²⁰ Council of Europe Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law CETS № 225 [Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве права CETS № 225]: opened for signature on 05.09.2024 // Council of Europe: официальный сайт. URL: <https://www.coe.int/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treaty-num=225> (дата обращения: 31.05.2026).

²¹ Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24.10.1995 On the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data [Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 24.10.1995 о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных] // EUR-Lex: официальный сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31995L0046> (дата обращения: 31.05.2026).

²² Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27.04.2016 On the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC [Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27.04.2016 о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, отменяющий Директиву 95/46/ЕС] // EUR-Lex: официальный сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng> (дата обращения: 31.05.2026).

²³ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13.06.2024 Laying down harmonised rules on artificial intelligence [Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского

Отечественную нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации²⁴, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁵, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»²⁶, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁷, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»²⁸, Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»²⁹, а также иные федеральные законы, регулирующие отношения в сфере публичного управления, финансового мониторинга, обработки информации и обеспечения безопасности.

В работе также использованы акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Банка России и Федеральной службы по финансовому мониторингу, определяющие организационные, контрольные и процедурные основы функционирования системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Особое значение имеют Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»³⁰, утвердивший Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года³¹, Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденная Президентом Российской

парламента и Совета от 13.06.2024, устанавливающий гармонизированные правила об искусственном интеллекте] // EUR-Lex: официальный сайт. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng> (дата обращения: 31.05.2026).

²⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.05.2026).

²⁵ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33, ч. I. Ст. 3418.

²⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31, ч. I. Ст. 3451.

²⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31, ч. I. Ст. 3448.

²⁸ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

²⁹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 145.

³⁰ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

³¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

Федерации 30 мая 2018 г.³², а также Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2026 г. № 116 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта»³³.

Нормативную основу исследования дополняют акты, регламентирующие экспериментальные правовые режимы и специальные условия внедрения технологий искусственного интеллекта, включая Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования, необходимого для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе федерального значения Москве, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁴, а также Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 233-ФЗ, внесший изменения в законодательство о персональных данных и экспериментальном правовом режиме внедрения технологий искусственного интеллекта³⁵.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили официальные статистические материалы, документы стратегического планирования, результаты национальных оценок рисков, отчеты уполномоченных органов и материалы международных организаций.

В их числе — Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов в Российской Федерации 2021–2022 годов³⁶, Национальная оценка рисков финансирования терроризма в Российской Федерации 2021–2022

³² Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: утв. Президентом РФ 30.05.2018 // Гарант. URL: Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30 мая 2018 г.) | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ (дата обращения: 31.05.2026).

³³ Указ Президента РФ от 26.02.2026 № 116 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам развития технологий искусственного интеллекта» // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52999> (дата обращения: 31.05.2026).

³⁴ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования, необходимого для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе федерального значения Москве, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 17. Ст. 2701.

³⁵ Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования, необходимого для создания и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе федерального значения Москве, и о внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33, ч. I. Ст. 4929.

³⁶ Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов в Российской Федерации 2021–2022 годов // Федеральная служба по финансовому мониторингу: официальный сайт. М., 2022. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%20%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE%D1%80-%D0%BE%D0%B4-2022-6.pdf> (дата обращения: 31.05.2026).

годов³⁷, официальные отчеты о деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2021, 2022, 2023 и 2024 годы³⁸, а также аналитические материалы ФАТФ и Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ЕАГ), содержащие оценку угроз, уязвимостей и тенденций применения новых технологий в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма³⁹.

Дополнительно в исследовании использованы материалы Банка России, Росстата и иных официальных источников, отражающие процессы цифровизации финансового сектора, развитие автоматизированных систем анализа данных и внедрение риск-ориентированных подходов в сфере финансового мониторинга. Указанные материалы позволили оценить не только нормативные предпосылки применения искусственного интеллекта, но и фактические направления его использования в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

³⁷ Национальная оценка рисков финансирования терроризма в Российской Федерации 2021–2022 годов // Федеральная служба по финансовому мониторингу: официальный сайт. М., 2022. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%20%D0%BD%D0%BE%D1%80/%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D1%84%D1%82.pdf> (дата обращения: 31.05.2026).

³⁸ Отчет о работе Росфинмониторинга за 2021 год // Федеральная служба по финансовому мониторингу: официальный сайт. М., 2022. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2022/%D0%B0nnualreport21.pdf> (дата обращения: 31.05.2026).

Отчет о работе Росфинмониторинга за 2022 год // Федеральная служба по финансовому мониторингу: официальный сайт. М., 2023. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D1%80%D1%84%D0%BC%202022.pdf> (дата обращения: 31.05.2026).

Отчет о работе Росфинмониторинга за 2023 год // Федеральная служба по финансовому мониторингу: официальный сайт. М., 2024. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D1%80%D1%84%D0%BC%202023.pdf> (дата обращения: 31.05.2026).

Отчет о работе Росфинмониторинга за 2024 год // Федеральная служба по финансовому мониторингу: официальный сайт. М., 2025. URL: https://www.fedsfm.ru/content/files/%D0%B0nnual%20report_2024.pdf (дата обращения: 31.05.2026).

³⁹ Opportunities and Challenges of New Technologies for AML/CFT [Возможности и проблемы новых технологий в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма]: FATF Report // Financial Action Task Force (FATF): официальный сайт. Paris, 2021. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Opportunities-Challenges-of-New-Technologies-for-AML-CFT.pdf> (дата обращения: 31.05.2026).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке административно-правовой модели использования технологий искусственного интеллекта в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации.

В работе сформулирован подход к определению роли искусственного интеллекта в структуре указанного режима как элемента цифровой инфраструктуры финансового мониторинга, обеспечивающего реализацию публично-правовых полномочий.

На основе анализа отечественных и зарубежных подходов к регулированию применения искусственного интеллекта в публичной сфере выявлены ключевые направления трансформации административно-правовых механизмов финансового мониторинга, включая изменение содержания контрольных процедур, расширение риск-ориентированного подхода и развитие автоматизированных систем выявления подозрительных операций.

Кроме того, обоснованы направления совершенствования правового регулирования режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации с учетом внедрения технологий искусственного интеллекта, включая развитие требований к прозрачности алгоритмов, распределению административной ответственности и усилению гарантий реализации прав субъектов финансового мониторинга.

Научную новизну содержат также **положения, выносимые на защиту:**

1. Установлено, что применение технологий искусственного интеллекта в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма приводит к трансформации административно-правовых процедур финансового мониторинга, выражающейся не только в автоматизации анализа финансовых операций, но и в изменении способов идентификации рисков, формирования риск-профилей, отбора операций для последующей проверки и подготовки аналитических выводов.

2. Доказано, что искусственный интеллект не может быть признан субъектом права в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, однако его применение требует закрепления в качестве элемента цифровой инфраструктуры финансового мониторинга, что обуславливает необходимость нормативного распределения административно-правовой ответственности между разработчиками, операторами и субъектами финансового мониторинга.

3. Обоснована необходимость закрепления функционально ориентированного определения искусственного интеллекта для целей реализации режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма применительно к деятельности Росфинмониторинга, Банка России, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и иных субъектов, участвующих в реализации указанного режима.

4. Выявлено, что применение искусственного интеллекта в деятельности субъектов, участвующих в реализации режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, формирует особенности правового режима его использования, выражающиеся в необходимости установления обязательных требований к прозрачности, проверяемости и верификации алгоритмических результатов, документированию автоматизированной обработки данных, а также введению процедур пересмотра решений, принятых с учетом выводов интеллектуальных систем.

5. Обосновано, что режим противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации претерпевает институциональную трансформацию, выражающуюся в переходе к гибридной модели финансового мониторинга, основанной на взаимодействии человека и искусственного интеллекта, изменении содержания обязанностей субъектов первичного финансового мониторинга и усилении роли автоматизированных систем анализа рисков при сохранении конечной юридической ответственности уполномоченных субъектов.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке административно-правовой модели использования технологий искусственного интеллекта в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, позволяющей уточнить содержание и структуру данного режима в условиях цифровизации государственного управления.

В работе обоснованы подходы к определению роли искусственного интеллекта в системе административно-правового регулирования финансового мониторинга, включая его роль как элемента цифровой инфраструктуры, обеспечивающего реализацию публичных функций.

Сформулированные положения развивают научные представления об особенностях трансформации административных процедур финансового мониторинга под воздействием искусственного интеллекта, включая изменение содержания контрольной деятельности, перераспределение административных полномочий и формирование гибридной модели принятия решений.

Результаты исследования конкретизируют доктринальные подходы к правовому регулированию цифровизации публичного управления и могут быть использованы для дальнейшего развития теории административного права в части регулирования применения искусственного интеллекта в публично-правовых режимах.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов в деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации, а также кредитных организаций и иных субъектов первичного финансового мониторинга при совершенствовании процедур выявления, анализа и оценки подозрительных финансовых операций с применением искусственного интеллекта.

В прикладном аспекте результаты исследования могут быть использованы при разработке внутренних регламентов применения технологий искусственного интеллекта субъектами финансового мониторинга, определении порядка проверки и верификации алгоритмических выводов, подготовке методических рекомендаций по риск-ориентированному анализу финансовых операций, а также при формировании требований к прозрачности, проверяемости и документированию результатов автоматизированной обработки данных.

Сформулированные выводы также могут быть востребованы при разграничении автоматизированной и экспертной оценки, установлении порядка человеческого контроля и распределении ответственности между субъектами, участвующими в реализации режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Сформулированные в диссертационном исследовании основные научные положения, выводы и рекомендации автора нашли отражение в опубликованных работах по теме исследования. Три научные статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и рекомендованных Ученым советом Российского университета дружбы народов, две статьи индексируются в международных наукометрических базах Scopus и Web of Science. Результаты исследования также представлены в виде монографии.

Основные идеи диссертации апробированы в выступлениях на научно-практических конференциях:

- Международного сетевого института в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма «VII ежегодная научно-практическая конференция «Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой трансформации»»;

- Международного сетевого института в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма «VIII Международная научно-практическая конференция Международного сетевого института «Финансовая безопасность. Современное состояние и перспективы развития»»;

- Тюменского государственного университета «IV Всероссийский форум по экономической безопасности»;

- Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации «Третий Международный научно-практический форум по экономической безопасности «VIII ВСКЭБ»»;

- Международной конференции по финансовой безопасности Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;

- Международного научно-практического форума «Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи» — VI Сибирские правовые чтения;

- II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы информационного и цифрового права» — Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

- секции «Право искусственного интеллекта» в рамках XII Московского инновационного юридического форума — Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;

- Международной практической конференции «Форсайт образования: портрет преподавателя будущего», в рамках которой состоялась предметная дискуссия «Технологии искусственного интеллекта и юридическое образование в современной России» — Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

- межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Юриспруденция 2.0: Новый взгляд на право» — Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы;

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, обозначаются теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация результатов исследования, а также структура диссертации.

Глава 1 «Теоретико-правовые основы публично-правового регулирования искусственного интеллекта» посвящена теоретическим основам публично-правового регулирования искусственного интеллекта, где автор раскрывает проблему формирования его правовой дефиниции, анализирует влияние интеллектуальных систем на административно-правовые процедуры публичного управления и определяет пределы правовой персонализации искусственного интеллекта в публичном праве.

В первом параграфе «Искусственный интеллект как объект публично-правового регулирования: от универсальной к функциональной правовой дефиниции» доказано, что включение искусственного интеллекта в сферу публичного управления меняет представление о цифровых технологиях как о сугубо вспомогательном инструменте. Современные интеллектуальные системы используются не только для хранения и передачи данных, но и для анализа информации, выявления закономерностей, оценки рисков и подготовки юридически значимых выводов.

В диссертации обосновано, что универсальное технологическое определение искусственного интеллекта не всегда применимо для задач публичного права. Для административно-правового регулирования принципиальное значение имеют не столько технические характеристики системы, сколько функции, которые она выполняет в конкретном правовом механизме, процедуры, в которые она включена, и последствия, которые могут быть связаны с результатами ее работы.

В связи с этим автором предлагается переход от универсального и преимущественно технологического понимания искусственного интеллекта к функционально ориентированной правовой дефиниции. Такой подход позволяет рассматривать искусственный интеллект как средство обработки данных, выявления рисков, формирования рекомендаций, прогнозов или классификационных выводов, используемых уполномоченными субъектами при осуществлении публичных полномочий. Для режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма это означает необходимость специального определения тех интеллектуальных систем и результатов их работы, которые имеют значение для финансового мониторинга.

Во втором параграфе «Искусственный интеллект как фактор трансформации административно-правовых процедур публичного управления»

исследуется влияние искусственного интеллекта на содержание административной деятельности. Установлено, что искусственный интеллект изменяет порядок сбора, обработки, анализа и оценки юридически значимой информации, а также применяется в процедурах подготовки управленческих решений, отбора объектов контроля и формирования оснований для последующего административного реагирования.

Автор доказывает, что особенно данная трансформация проявляется в сфере финансового мониторинга, где требуется постоянная обработка значительных массивов информации и оценка многофакторных рисков. Искусственный интеллект способен повысить эффективность выявления подозрительных операций, развить риск-ориентированный подход и усилить аналитическую составляющую публичного контроля. Вместе с тем его использование требует специальных административно-правовых гарантий: прозрачности алгоритмических решений, проверяемости результатов, документирования выводов, возможности пересмотра решений и сохранения человеческого контроля.

В третьем параграфе «Пределы правовой персонализации искусственного интеллекта в публичном праве» рассматриваются основные подходы к правовому статусу искусственного интеллекта. В диссертации анализируются концепции искусственного интеллекта как объекта права, квазисубъекта и самостоятельного субъекта, после чего обосновывается невозможность признания искусственного интеллекта субъектом публично-правовых отношений.

Автор исходит из того, что публично-правовая субъектность предполагает наличие правовой воли, компетенции, административного усмотрения, подотчетности и способности нести юридическую ответственность. Искусственный интеллект такими признаками не обладает. Поэтому его функциональная активность, выражающаяся в обработке данных, выявлении закономерностей, формировании прогнозов и рекомендаций, не образует самостоятельной правосубъектности. Применительно к финансовому мониторингу это означает, что искусственный интеллект может быть применим в анализе операций и формировании риск-профилей, но юридически значимое решение должно оставаться за уполномоченным субъектом.

Глава 2 «Институциональные и регулятивные механизмы использования искусственного интеллекта в осуществлении противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» посвящена содержанию административно-правового режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, где автор анализирует зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в этой сфере и раскрывает особенности использования искусственного интеллекта в российской системе финансового мониторинга.

В первом параграфе «Содержательные характеристики административно-правового режима противодействия легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризма» рассматриваются цели, субъекты, правовые средства и процедуры данного режима. Автор доказывает, что указанный режим представляет собой особый публично-правовой механизм, направленный на выявление и предупреждение противоправного использования финансовой системы, защиту финансовой безопасности государства и реализацию международных обязательств Российской Федерации.

В работе подчеркивается, что финансовый мониторинг строится на сочетании публично-властных полномочий уполномоченных органов и обязанностей организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. Его содержание включает идентификацию клиентов, выявление операций, подлежащих обязательному контролю, документальное фиксирование и хранение информации, разработку правил внутреннего контроля, направление сведений в уполномоченный орган, применение мер замораживания и приостановления операций. Внедрение искусственного интеллекта способно изменить способы реализации этих обязанностей, но не отменяет необходимость правовой оценки результатов и ответственности уполномоченных субъектов.

Во втором параграфе «Искусственный интеллект как элемент режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в зарубежных странах» анализируются международные и зарубежные подходы к использованию интеллектуальных систем в финансовом мониторинге. Опыт Великобритании, США, Италии, Сингапура, Туниса и иных правовых порядков показывает, что искусственный интеллект применяется прежде всего как информационно-аналитический инструмент, обеспечивающий обработку больших массивов данных, выявление нетипичных операций и поддержку риск-ориентированного подхода.

Сравнительно-правовой анализ позволяет установить, что зарубежный опыт не сводится к автоматизации процедур. Он предполагает формирование специальных требований к качеству данных, проверяемости алгоритмических выводов, человеческому контролю и ответственности участников соответствующих отношений. При этом ни один из анализируемых подходов не свидетельствует о признании искусственного интеллекта самостоятельным субъектом публично-правовых отношений. Напротив, правовая оценка результатов его функционирования и принятие юридически значимых решений сохраняются за уполномоченными лицами.

В третьем параграфе «Искусственный интеллект как элемент режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации» раскрываются особенности российской системы финансового мониторинга. Автор доказывает, что Федеральный закон № 115-ФЗ закрепляет широкий круг обязанностей субъектов финансового мониторинга, однако не содержит специальных положений, определяющих правовую природу, пределы и порядок применения искусственного интеллекта при реализации данных обязанностей.

В диссертации обосновывается, что применение искусственного интеллекта трансформирует способы реализации обязанностей организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и полномочий уполномоченных органов, усиливая риск-ориентированный, прогностический и информационно-аналитический характер рассматриваемого режима.

Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования административно-правового регулирования использования искусственного интеллекта в финансовом мониторинге. Такое регулирование должно включать функциональное определение искусственного интеллекта для целей режима, требования к прозрачности, проверяемости и документированию алгоритмических выводов, порядок человеческого контроля и пересмотра решений, а также распределение ответственности между разработчиками, операторами и субъектами финансового мониторинга.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Проведенное исследование позволило уточнить административно-правовое значение искусственного интеллекта в системе финансового мониторинга и определить его роль в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В диссертации подтверждено, что искусственный интеллект в рассматриваемой сфере не может быть сведен к обычному техническому средству обработки информации. Его применение затрагивает порядок реализации публично значимых обязанностей, влияет на способы выявления подозрительных операций, оценку финансовых рисков, подготовку аналитических материалов и последующее принятие мер правового реагирования. Однако это не означает приобретения искусственным интеллектом самостоятельного правового положения в системе финансового мониторинга.

Одним из ключевых результатов исследования является вывод о необходимости функционального подхода к определению искусственного интеллекта. Для административно-правового регулирования важны прежде всего те характеристики интеллектуальных систем, которые способны повлиять на реализацию публичных функций, обработку юридически значимой информации, оценку рисков и правовое положение граждан и организаций.

Итоговым выводом работы стало обоснование гибридной модели финансового мониторинга, основанной на взаимодействии человека и искусственного интеллекта. В рамках такой модели искусственный интеллект выполняет информационно-аналитическую функцию, а юридически значимая оценка выявленных обстоятельств, принятие решений и ответственность за их последствия сохраняются за уполномоченным субъектом.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, индексируемых в международных наукометрических базах данных

1. Aksenova M. Legal Support of Artificial Intelligence in Countering Anti-Money Laundering and Terrorism Financing Regimes in the BRICS Plus Countries // BRICS Law Journal. 2024. Vol. 11. Issue 3. P. 92–116.

Публикации в рецензируемых научных изданиях

1. Аксенова М.А. Финансовая безопасность государства в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта: подходы к формированию Концепции в Российской Федерации // Закон и право. 2026. № 3. С. 53–63. DOI: 10.24412/2073-3313-2026-3-53-63.

2. Ястребов О.А., Аксенова М.А. Влияние искусственного интеллекта на административно-правовой режим противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: вопросы права // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 84–109.

3. Аксенова М.А. Правовое обеспечение режима противодействия отмыванию доходов, финансированию терроризма в условиях интеграции новых технологий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2022. Т. 26. № 1. С. 112–128. DOI: 10.22363/2313-2337-2022-26-1-112-128.

Монография

1. Аксенова М.А. Искусственный интеллект в обеспечении режима противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Москва: Российский университет дружбы народов, 2021. 112, [1] с. ISBN 978-5-209-10163-5.

**АКСЕНОВА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА
(РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ)
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ
ТЕРРОРИЗМА**

Диссертация посвящена административно-правовому регулированию применения искусственного интеллекта в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Исследованы его роль в административно-правовых процедурах, особенности использования при обработке данных, выявлении рисков и формировании аналитических выводов, а также пределы правовой персонализации.

Обосновано, что искусственный интеллект следует рассматривать не как самостоятельного субъекта права, а как элемент цифровой инфраструктуры режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Проанализированы российские и зарубежные подходы к применению искусственного интеллекта, сформулированы требования к прозрачности, проверяемости и документированию алгоритмических результатов, а также к сохранению человеческого контроля при принятии юридически значимых решений.

Научная новизна состоит в разработке административно-правовой модели применения искусственного интеллекта в рамках режима противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, основанной на взаимодействии человека и интеллектуальных систем при сохранении юридической ответственности за уполномоченными субъектами. Выводы исследования могут использоваться при совершенствовании законодательства и внутренних регламентов субъектов финансового мониторинга.

MARINA AKSENOVA
(RUSSIAN FEDERATION)
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE LEGAL FRAMEWORK FOR
COMBATING MONEY LAUNDERING AND TERRORIST FINANCING

The dissertation examines the regulation of artificial intelligence within the system for combating money laundering and terrorist financing. The study explores the use of artificial intelligence in data analysis, risk identification and decision support, while also examining the legal implications of attributing a degree of autonomy or legal status to artificial intelligence systems.

The dissertation argues that artificial intelligence should not be regarded as an independent legal person, but rather as part of the digital infrastructure supporting the system for combating money laundering and terrorist financing. Drawing on Russian and international regulatory approaches, the study identifies key requirements for the transparency, auditability and documentation of algorithmic outputs and emphasizes the need for meaningful human oversight whenever decisions may produce legal consequences.

The original contribution of the dissertation lies in developing a regulatory model grounded in administrative law for the use of artificial intelligence in combating money laundering and terrorist financing. The proposed model combines human expertise with artificial intelligence while preserving the ultimate legal responsibility of competent public authorities and reporting entities. The findings may contribute to the further development of legislation and internal rules governing the use of artificial intelligence by financial intelligence authorities and reporting entities.